

УДК 94(47.067)

РУГУДЖИНСКАЯ НАДПИСЬ (О РАСПРОСТРАНЕНИИ ХРИСТИАНСТВА И ИСЛАМА В АВАРИИ)

Ш. М. Хапизов

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Статья посвящена анализу грузинско-аварской надписи на асомтаврули, обнаруженной в 1950-х гг. в сел. Ругуджа (Гунибский район РД). Автор предлагает чтение этой надписи, сообщающей о строительстве церкви в селении Ругуджа, а также рассматривает вопросы распространения христианства и ислама в Аварии.

Article is devoted to the analysis of the Georgian and Avar inscriptions made in *Asomtavruli* and found in Rughuja village in the 1950-s. The author offers a reading of this inscription reporting the construction of church in Rughuja and also considers a problem of distribution of Christianity and Islam in the state of Sarir.

Ключевые слова: Дагестан; Грузия; Авария; средние века; христианство; ислам; эпиграфика.

Keywords: Daghestan; Georgia; Avaria; Middle ages; Christianity; Islam; epigraphics.

Одним из проявлений распространения христианства в средневековой Аварии является наличие в различных местах грузинских и грузинско-аварских надписей, причем, судя по этим находкам, исключительно религиозного, христианского содержания. Помимо основного центра распространения памятников такого рода эпиграфики, то есть Хунзахского плато, мы можем говорить о ее бытовании на территории нынешних Шамильского, Чародинского и Гунибского районов Республики Дагестан и Белоканского района Азербайджанской Республики.

Одна из наиболее интересных надписей, относящихся к данной категории, была зафиксирована в сел. Ругуджа Гунибского района на камне, вставленном в стену одного из домов (см. рисунок) – она венчала выступающий пилястр у дверного прохода в дом Исы Нурсуласул (авар. *Нурсуласул Писа*) и была поставлена в перевернутом виде. В настоящий момент место нахождения этого камня установить не удалось, хотя есть предположение, что он хранится в одном из соседних с Исой Нурсуласул домов. Также не ясно, откуда изначально он был взят поздними строителями дома, в стене которого камень был зафиксирован в середине XX в. искусствоведом П.М. Дебириным. Можно полагать, что, скорее всего, данный камень с надписью был изъят из стены здания, которое располагалось в исторической части села на вершине холма и до настоящего времени известно как христианская церковь – жители селения и ныне называют его *гьатІан-рукъ*, что значит по-аварски «воскресный дом», «церковный дом». К сожалению, этот уникальный памятник архитектуры еще не стал объектом специального изучения исследователей. В настоящее время – это жилое, перестроенное здание на гребне хребта, в наиболее старой части сел. Ругуджа (рядом с кварталом тухума *Гьиндинуцаби* – «нуцалы, [живущие] в замке»), в нескольких десятках метров от дома И. Нурсуласул, в стене которого был сфотографирован камень с надписью. Согласно устной традиции, бытующей в сел. Ругуджа, *гьатІан-рукъ* считается первым зданием, построенным при объединении окрестных родовых поселений в единое селение. Но и в перестроенных кладках его стен сохранились резные камни архитектурного декора бывшего здания с разновидностями орнамента – геометрического, ленточного, плетеного, некогда украшавшие его фасад или интерьер. Среди них выделяются фрагменты с ленточным орнаментом, которые П.М. Дебирин датирует XI–XII вв. и относит к памятникам христианской культуры [1]. Подобные фрагменты резных камней декора и с изображением рав-

ноконечных христианских крестов встречаются в кладках стен некоторых жилых зданий в исторической части селения [2, с. 89].

Исследуемая надпись была найдена, по всей видимости, известным дагестанским искусствоведом П.М. Дибировым, переведена Т.Е. Гудаевой и опубликована Д.М. Атаевым [3].

Надпись выбита на обработанном речном камне размерами около 47×22 см. Края камня и соответственно надписи отбиты, вследствие чего буквы верхней и нижней строк, а также начальные буквы текста сохранились не полностью. Надпись выполнена уставным асомтаврули. Состоит она из 5 строк, первые три из них выполнены крупными буквами, буквы двух нижних строк в два раза меньше по размеру. В надписи не использованы титлы, а словоразграничители традиционно обозначены двоеточиями.

Д.М. Атаев в 1958 г. привел в своей статье «Христианские древности Аварии» следующий перевод надписи, осуществленный Т.Е. Гудаевой:

«Перевод трех первых строк.

Крест Христа, святой Георгий,

Помилуй Дархъви и

И их детей.

4 строка – л:а б, кI, л, а дархъви ди – строка не поддается чтке.

5 строка – различаются буквы к. р. н. – что, по-видимому, означает КюроникЮни (дата). Судя по начертанию отдельных буквы «б», «и», надпись относится к XIV–XV векам» [3].

При публикации надписи Д.М. Атаевым в текст перевода вкрались некоторые ошибки (например, дважды фигурирует имя «Дархъви», тогда как в надписи четко читается «Дадхъуи»), да и расшифрована она была не полностью. Весьма важно то, на что обратил внимание переводчик – в 5-й строке надписи видно буквосочетание к.р.н. Это, очевидно, обозначает слово *короникЮни*, то есть указание на дату составления надписи [3]. Но этот вопрос остался без дальнейшего уточнения. Между тем, это пока единственная надпись на территории Аварии, которая могла бы быть датирована конкретным годом, поскольку из всего корпуса грузинской эпиграфики Дагестана ни одна не имеет конкретной даты.

Учитывая вышесказанное, мы решили вновь обратиться к изучению данной надписи. Прежде всего следует отметить, что в самой нижней, 5-й строке, сохранившейся не полностью (обломан нижний край строки – от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$), хорошо видны буквы *крн*, что обычно в грузинской эпиграфике означает именно *короникИони* (от греч. *хронос* – «время») – дата.

Короникон – одна из трех использовавшихся в средневековой Грузии систем летоисчисления (две другие отталкиваются от даты «сотворения мира» и «рождения Христова»). Система эта основана на 532-летнем цикле (28 лет умножаются на лунный цикл – 19 лет), основанном на расчете, что чередование недели, месяцев и лет повторяется через каждые 532 года. Грузинские источники в основном применяют эту систему для обозначения XIII (начался в 781 г.) и XIV (начался в 1313 г.) циклов [4, 5]. Обозначается он обычными буквами грузинского алфавита, каждая из которых наряду с основным своим значением еще и обозначает конкретную цифру (а – 1, б – 2, г – 3... и – 10, кІ (ჟ) – 20, л – 30... р – 100, с – 200, тІ (ტ) – 300 и т.д.).

После букв *крн*, которые, по мнению Т.Е. Гудава и на наш взгляд, обозначают слово *короникИони*, в надписи следует словораздел/двоеточие, а затем – половина буквы, которую уверенно можно идентифицировать как б (*н*). Потом в надписи снова показаны словораздел и затем такое же дефектное написание буквы б (*б*), в определении которой сомнений нет и после которой опять следует словораздел. После этих выделенных словоразделительными знаками букв *н* и *б* следуют подряд 4 дефектные буквы. Выделение данных букв, следующих после слова *короникИони*, не оставляет сомнений в том, что перед нами буквенные обозначения цифр, то есть дата составления надписи: *н* обозначает цифру 50, а *б* – цифру 2, что в итоге дает цифру – 52. Учитывая палеографические особенности надписи (исходя из которых Т.Е. Гудава датировал надпись XIV–XV вв.) и реальную историческую ситуацию в регионе (об этом см. ниже), очевидно, что надпись датируется по XIV циклу короникона (начался в 1313 г.) и в надписи указана дата – 1365 год (1313 + 52).

Еще при первой публикации данной надписи было отмечено, что, в отличие от двух нижних строк, верхние три строки написаны крупными буквами, но о возможных причинах этого не было сказано. Исходя из содержания надписи, а также определенной аналогии с опубликованной А.С. Чикобавой грузинско-аварской надписью с городища Галла [6] (см. также [7]), мы полагаем, что и в данном случае надпись имеет двуязычный характер. Текст ее мы предлагаем читать следующим образом:

- (1) ჯ(ვა)რი : კ(რისტ)ესი : წ(მიდა)ო : გ(იორგ)ი
«Дж(ва)ри К(рист)еси: ქ(мида)ო: Γ(иорг)и»
(груз. – «Крест Христа, святой Георгий»)
- (2) შ(ეიწყაღ)ე : დადჯჯ : და : ჩღი :
«ш(еицк'чал)е Дадх'зуи да Ч.г'и»
(груз. – «помилуйте Дадх'зуи и Чох'ай»)
- (3) და : შვ(ი)ლნი : მათნი
«да шв(и)лни матни»
(груз. – «и детей их»)
- (4) ...ალ : აბ : კლ(ის)ა : დადჯჯ : დი...
«...ал аб кІл(ис)а Дадх'зуи Ди...»
(авар. – «построившие эту церковь – Дадх'зуи, Ди...»)
- (5) ...მენ : კ(ო)რ(ო)ნ(ო)კ(ო)ნ(ო) : ნ : ბ : მ(ა)ს(ე) დ(ი)ლ(იტ) : ი : თე(ბერვალი)
«(ме)н. КороникИони 52. М(а)с(е) д(и)л(ит) 10 те(бервали)»
(авар., груз. – «Димен (?). Год 52. [Строительство] начинается утром 10 февраля»).

Необходимо отметить, что в надписи встречаются две буквы грузинского алфавита, уже не использующиеся в современной письменности. Это Ⴑ «ჟ» (*хъ*) и Ⴐ «ჯ» (*уи*), использованные в надписи лишь при написании имени, которое читается Т.Е. Гудава как *Дадх'зуи*. Учитывая особенности аварской антропонимии, это имя, видимо, нужно читать

как *Дадхъу*. Вероятно, оно является вариацией имени *Дада* (авар. – «папа»; вариант – *ДахЛадада* – «дедушка», дословно – «ласковый папа»; производные от него мужские имена *ДахЛади* [8], *ДахЛало* [9] и т.д.), поныне употребляемым в Аварии. От него путем добавления различного рода уменьшительно-ласкательных и обиходных суффиксов, а также других эпитетов образовалось немало мужских имен. В их числе находятся, судя по всему, региональные вариации имени, указанной в ругуджинской надписи: *ДатхЛугъ* [10, 11], *Датху* [12–14], *Дахту* [15, 16], *Тахту* [17] и т.д.

Возвращаясь к исследованию надписи, отметим, что прочтение первых трех строк не встретило у Т.Е. Гудавы каких-либо затруднений («Крест Христа, святой Георгий. Помилуй Дадхъви и ... и детей их»), за исключением последнего слова во второй строке. В чтении данной части надписи сомнений нет и у нас, а последнее слово во второй строке, учитывая общее содержание текста, позволяет предположить, что оно обозначает имя жены заказчика надписи, то есть супруги *Дадхъуи*. Дефектность записи этого имени, обусловленная повреждением первых двух букв и сколом большей части третьей буквы, заметно затрудняет его чтение. По всей видимости, первая буква – это *ч*, вторая – *гъ* и третья – *и* (она же может быть и *й*). Поскольку мы имеем дело, скорее всего, с записью аварского женского личного имени, то последнюю литеру следует рассматривать как *й*, которая в аварском языке обозначает женский класс (ср.: *ХъахI-ай* – «белая», *Берцин-ай* – «красивая», *ХIерен-ай* – «ласковая» и т.д.). Исходя из возможных вариантов прочтения данных литер, нельзя исключить, что здесь написано распространенное и по сей день среди южных аварцев женское имя *ЧохЛай* (авар. – «худая, стройная»; мужские и женские имена с этим корнем распространены в аварских селениях [17–20]). Замена *хI* на *гъ* может быть объяснена отсутствием в грузинском алфавите аварской фонемы *хI*, а пропуск гласных – обычная практика для грузинской эпиграфики¹ (к примеру, женское имя Мариам пишется как *М.р.м*).

Вторая часть надписи, состоящая из двух строк, осталась большей частью непрочтенной Т.Е. Гудавой, который дал лишь пояснение, что эти строки «не подаются чтке» [21]. В 4-й строке он вновь прочитал только имя *Дадхъуи*, неправильно записанное Д.М. Атаевым в форме *Дархъви*, а в 5-й строке – предположил наличие слова *короникIони*, то есть обозначение даты.

Слово ჯლა (*кIла*) в 4-й строке представляет собой, скорее всего, усеченную форму грузинского ეკლესია (*эКIлесиа* – «церковь»). Напомним, что в тексте надписи не используются титлы. В грузинской эпиграфике встречаются различные формы укороченного написания данного слова. К примеру, можно привести надпись XI–XII вв. в сел. Санта Цалкинского района Грузии, где слово *церковь* написано в форме ჯლა (*эКIла*) [22, с. 53–54]. Отсутствие в нашем случае первой буквы *ე* (*е*, *э*) можно объяснить широко распространенным явлением выпадения безударного начального гласного и приспособлением написания данного слова к аварской форме (ср.: анцух. *кIлиса*, авар. *килиса* «церковь»).

В грузинских строительных надписях перед словом «церковь» обычно стоит местоимение «эта» (ეს, ესე) [22, с. 6, 12, 16, 18, 53, 60, 62]. В ругуджинской же надписи мы видим перед словом «церковь» обособленное слово ჯბ (*аб*), что в переводе с аварского означает то же самое – «эта, это». Перед словом *аб* расположено слово, в котором уверенно можно определить лишь последнюю букву ლ (*л*), перед которой, скорее всего, расположена литера ა («а»). Если наше мнение верно и слово кончается на *-ал*, то это позволяет предположить, что оно представляет собой аварский суффикс множественного числа. Учитывая, что после слова «церковь» написано имя *Дадхъуи* и, судя по всему, еще одно имя, которое начинается на *Ди-* и кончается на *-н* (*Ди[ма]н?), можно предположить, что эти два лица – инициаторы строительства церкви, пожертвовавшие на это дело свои средства и соответственно – заказчики изготовления соответствующей надписи.

¹ По любезному сообщению, кандидата филологических наук Л.Г. Азмайпарашвили – научного сотрудника отдела горских иберийско-кавказских языков Института кавказоведения Тбилисского государственного университета им. И. Джавахишвили, который ознакомился с данной статьей до ее выхода в свет, эта практика грузинской эпиграфики, т.е. пропуск гласных, в грузинском называется *карагма* («титло»).

Указанное в надписи имя может быть одним из нижеперечисленных аварских имен: *Ди-мен*² (варианты – *Диман* и *Дамин* [23, 24]), *Дибкан* [25] или *Диглин* (авар. – «козел» [26]).

В этом случае первое слово с окончанием *-ал* будет относиться именно к ним и возможна его реконструкция как **барал* или **хетарал* (авар. – «построившие»; первое слово представляет *болмацI*, то есть литературный аварский, а второе – один из южных диалектов). В этом случае 4-я и первая половина 5-й строки в целом могут реконструироваться следующим образом: «*Барал аб кIлиса – Дадхъуи, Димен. КороникIон – 52*» (авар. – «Построившие эту церковь – Дадхъуи, Димен. Дата – 1365 год»).

Вторая половина 5-й строки из-за дефектности – скола нижней своей части сложнее поддается чтению. С долей сомнения полагаем, что конец данного отрывка также посвящен дате изготовления надписи на камне, поскольку последние две буквы *თე* (*те*), возможно, являются сохранившейся частью названия месяца груз. *თებერვალი* – «февраль». В этом случае черточка с едва заметным, уходящим влево ответвлением, расположенная перед названием месяца и обособленная с обеих сторон, то есть передающая самостоятельное слово или цифру, является грузинской литерой *ო* (*и*), которая также обозначает цифру 10.

Сложнее поддается дешифровке слово, расположенное между двумя цифрами – 52 (год) и 10 (число месяца). Особенно затрудняется прочтение первых двух литер данного слова, тогда как последние две читаются относительно уверенно – это *ღ* (*л*) и *ლ* (*л*). Есть вероятность, что начало слова – это литера грузинского шрифта *ასმთავრული* – *U* («пI»). Но при более тщательном исследовании литер правильным кажется прочтение букв – *მ* («ми») и *ს* («си»). В таком случае наиболее вероятным является чтение *მ(ს)ს(ღ) ღ(ო)ლ(ოო)* – «начинается утром», то есть дата строительства дополнена уточнением временем суток, когда оно было начато. Вместе с тем надо отметить, что последняя фраза составлена с нарушением норм грамматики грузинского языка, что, возможно, объясняется посредственным уровнем владения этим языком составителем надписи или камнетесом-аварцем, если это не одно и то же лицо.

Как уже говорилось, надпись эта датируется палеографически по начертанию отдельных букв XIV–XV вв. [27]. Перевод надписи также дает абсолютную дату – 1365 г. Постройка и существование церкви в сел. Ругуджа вплоть до XV в. вполне соотносится с исторической ситуацией этого периода [2, с. 90].

На территории средневековой Аварии одним из крупных очагов христианства принято считать южную часть Гунибского района – исторические области Андалал и Гуржих. Последний (авар. *Гуржихъ* = *Гуржи* + суффикс места *-хъ*, то есть «Место [обитания, жительства] грузин/христиан») включал в себя территории четырех аварских селений – Бацада, Унтиб, Шуланиб и Куллаб. Имеются сведения о былом наличии в этом регионе церквей в селах Наказух [2, с. 91–92], Ругуджа [2, с. 89–90; 28], Согратль [29], Гамсутль [2, с. 91; 30] и на чохском хуторе Ходоб³. Кроме того, предания указывают на наличие в сел. Мугурух Чародинского района, граничащем с областью Гуржих, христианского храма в черте селения, который позже был перестроен под общественные нужды [31].

Недалеко от Ругуджа, между ним и микрорегионом Гуржих, расположен исторический памятник, почитаемый местными жителями как могила Тамары – авар. *Тамарал хоб* («Могила Тамары»). Тамара эта, по рассказам местных жителей, жила отшельницей. Очевидно, ее проживание здесь следует рассматривать в русле христианской миссионерской деятельности. Недалеко от места захоронения Тамары располагалось также укрепление *Тамарал гьен* («Замок Тамары»), где, по рассказам местного населения – жителей сел. Бацада, якобы располагалась названная также ее именем часовня или церковь. При осмотре памятника видно, что существующий здесь зиярат перестраивался или подновлялся. В кладке его стены в нижнем ярусе сохранился камень с изображением креста

² По сообщениям информаторов из селений Чорода, Бетельда и Салда Тлярятинского района РД, данное имя собственное образовано якобы от слияния фразы *дир эмен* – «мой отец».

³ Информация любезно предоставлена научным сотрудником Института востоковедения РАН, кандидатом исторических наук П.И. Тахнаевой.

Святой Нино – христианской просветительницы Грузии IV в. Он представляет собой равноконечный крест, «перечеркнутый» по диагонали другим крестом (по преданию, Св. Нина соорудила крест из двух веточек виноградной лозы, перевязав их по диагонали своими волосами). Изображение этого креста на могиле некоей Тамары, пользующейся большим почитанием у жителей окрестных сел, объединенных под одним общим, имеющим конфессиональный характер названием Гуржих, вместе со сведениями о былом наличие церквей в близлежащих селениях (сс. Ругуджа, Наказух, Гамсутль), позволили П.И. Тахнаевой обоснованно предположить, что здесь похоронена христианская миссионерка, чей образ позднее трансформировался в мусульманский [2, с. 90–91].

По преданиям, церковь располагалась и на соседнем бацадинском хуторе Гецеб (зона Гуржих), от которого сейчас остались лишь руины. Этот населенный пункт, из которого вышли предки елисуйских султанов, упоминается в пропавшей ныне надписи 1277/78 г., располагавшейся в кладке стены мечети сел. Цахур: *«время основания Цахура по уничтожению селения Хиц Исми-шамхалом»* [32]. Эту надпись обнаружил Н. Вучетич в 1862 г. и привел ее следующий перевод: *«Мечеть эту с минаретом основал ... Сафи бину Кадырбек по приказу Хадижат, дочери Магомеда, в начале месяца раджаба в четверг, в 677 г. (1278 г.) магометанского летоисчисления... Это есть время основания Цахура по уничтожению селения Хиц Исми-шамхалом»* [33]. Однако данную дату, на наш взгляд, следует правильнее читать как 776/1374–75 г. [34, 35]⁴, что согласуется с общей исторической картиной распространения ислама в этом регионе Аварии именно в этот период (конец XIV в., по А.Е. Криштопе – 1380-е гг.) [2, с. 53; 36]. Факт разрушения Гецеба газикумухским (?) шамхалом, вероятно, следует рассматривать в русле его попыток распространения ислама в соседних аварских районах.

В горной Аварии строительство мечетей началось, по всей видимости, в XIV в. [37, 38]. Одновременно в предгорной Аварии, на Аркаском городище выявлены остатки двух мечетей XIV в., одна из которых, очевидно, была перестроена из христианской церкви [39]. Видимо, к этому времени относится начало массового строительства мечетей в Аварии и окончательная исламизация центральной ее части (Хунзаха) [40, 41]. Если население северной части горной Аварии было приобщено к исламу в течение XIV в., то в ее южной части этот процесс затянулся. Здесь, в бассейне р. Чеэр-ор (Кара-Койсу), в сел. Арчиб Чародинского района известны находки куфических надписей [42], что позволяет нам датировать принятие здесь ислама XII–XIII вв. Однако А.Е. Криштопа полагает, что утверждение ислама в этом регионе произошло к концу XIV в. [36]. В это же время ислам распространяется в соседнем ущелье Тленсерух [43].

Очевидно, что новая религия была привнесена сюда из Гази-Кумуха – центра исламизации в Горном Дагестане. Немногим позже ислам проник и в Андалал (Гунибский район). А.Е. Криштопа датирует этот процесс 1380-ми годами [36]. П.И. Тахнаева, ссылаясь на исследования историка и краеведа М. Ахдуханова, исламизацию одного из центров Андалала – селения Согратль – относит к концу XIV в. [2, с. 53].

В то же время западная, левобережная часть Андалала приняла ислам позднее, поскольку известно о попытках газиев, сосредоточившихся на месте нынешнего сел. Чох, распространять ислам в сел. Ругуджа. Известный специалист арабоязычных исторических источников Дагестана Али Каяев сообщал, что, по письменным источникам, Гидатль принял ислам в 1475 г., а судя по преданиям, имевшим хождение в конце XIX в., на 40 лет раньше него ислам принял Карах и на 30 лет позже – Чамалал (*Чамалайми*), Ахвах-Цунта (*Ахъхъ Цунтла*) и Чурмут (*Клумуртту*) [44]. На основе этой информации А.Е. Криштопа полагает, что в Карах (северо-западная часть Чародинского района, к северу от которой расположены земли сел. Ругуджа), ислам, вероятно, пришел в 1435–1436 гг. [36]. Это обстоятельство позволяет нам предположить, что исламизация Караха и Ругуджа происходила в целом синхронно, приблизительно в 1430-х гг.

⁴ Необходимо указать, что в этой надписи упоминается житель Цахура Сафи б. Кадир-бек, а в Цахуре известна надмогильная плита Чакуна б. Кадир-бека, умершего в 1378 г.

В связи с рассмотренной выше надписью необходимо заметить, что предание об образовании сел. Ругуджа гласит, что его основатели прежде жили в 12 селениях, расположенных вокруг нынешнего аула. Касательно вопроса о времени его образования В.Г. Котович отмечал, что окружающие ныне селение заброшенные хутора (Комиб, Унсоколо, Маакиб) имеют могильники, которые относятся к X–XII вв., и среди погребений, раскопанных на ругуджинских хуторах, нет ни одного, которое могло бы быть датировано позже XIII в., а на хуторе Унсоколо было обнаружено христианское погребение, датированное в диапазоне IX–XIII вв. [45]. Бытование христианства косвенно подтверждается и распространением в Ругуджа христианских имен *Тидури* (Теодор), *ГьерекЛи* (Иракий), *Галисканти* (Александр), *Гьарчабилав* (Арчил) и т.д.

В этой связи заметим, что XIII–XIV вв. в истории Аварии (и в целом Дагестана) характеризуются процессом возникновения крупных сел в результате слияния нескольких мелких родовых поселений (синойкизм), обусловленным рядом социально-экономических и военно-политических факторов. Об этом свидетельствуют многочисленный подъемный археологический материал, наличие и поныне вблизи большинства современных сел развалин заброшенных поселений, собственно легенды и предания об их объединении в одно целое. Это дало основания П.И. Тахнаевой предположить, что и образование крупных поселений Андалала – Чоха, Ругуджа и Согратля происходило в это же время [2, с. 88]. Опираясь на эту точку зрения, можно полагать, что сооружение в 1365 г. христианской церкви в относительно новом поселении Ругуджа стало своеобразным венцом его становления в качестве крупной и влиятельной общины государства, известного как Аварское нуцальство, в котором на тот момент ислам и христианство вели активную борьбу за доминирование. Исходя из того, что археолог Д.М. Атаев считал вероятным сохранение христианством своих позиций в этом районе вплоть до XIV–XV вв. [46], учитывая приведенные выше свидетельства и сообщение исследуемой надписи о постройке церкви в Ругуджа в 1365 г., мы полагаем, что христианство имело бытование здесь по меньшей мере до 1430-х гг.

Касаясь вопроса образования сел. Ругуджа, нельзя обойти вниманием записанное в середине XIX в. предание о том, что «селение основано родственниками аварских нуцалов и называлось прежде Хенди (авар. *Гьенди* – досл. «В замке». – *Ш.Х.*). Старший из нуцалов имел некоторое влияние на общественное управление Андалала вместе с Сугратлинским кадием и Чохским чоушем. Остатки этой фамилии истреблены Шамилем и Кибит-Магомю в 1835 году» [47]. Согласно исследованию Т.М. Айтберова, управление Андалалом в XVII в. было сосредоточено в руках трех лиц: раиса, выдвигаемого «из нуцалчиев, осевших в Ругуджа», кадия, избираемого из определенного согратлинского рода, и кайима (авар. *къайгим* – «блюститель») из числа чохских узденей [48].

Подобную информацию приводит и другой автор XIX в., побывавший в сел. Ругуджа: «по местному преданию, аул этот основан одним из аварских нуцалов» [49]. Подтверждают эти сведения данные, записанные проф. Р.М. Магомедовым по сведениям, полученным у известного знатока и собирателя письменного наследия Горного Дагестана Мансура Гайдарбекова. Последний в 1934 г. встретился в сел. Ругуджа «со стариком по имени Булач, который, по его словам, оказался последним потомком ругуджинских ханов. Булач рассказал Гайдарбекову, что самыми дальними предками – ханами, которых он помнит, были братья – ханы Андил-Али и Андил-Иса. У Андил-Исы был сын Тахту, а у Андил-Али – сын Султанил-хан. У Султанил-хана были жена Меседу и сын Магомед-Мирза. Сам рассказчик – Булач – являлся внуком Тахту... По словам Булача, все родственники Султанил-хана носили прозвище «хиндилсил», то есть «ханского рода» (авар. *Гьиндисел* – «живущие в замках». – *Ш.Х.*). У Султанила был дворец и трон; рядом с дворцом возвышались башни. Остатки дворца сохранились до сих пор. Кроме того, в Ругудже была отдельная кулла (авар. *къулгIа* – «помещение с водоемом для купания». – *Ш.Х.*), постоянно запертая на замок, где имели право производить омовение только хиндилсил...» [50]. В данном случае обращает на себя внимание, как представляется, неслучайное совпадение имени одного из представителей нуцальского рода, а именно Тахту с именем на рассмотренной надписи – Дадхъу/Дадхъуи. Это доисламское аварское муж-

ское имя встречается весьма редко, и, учитывая устойчивую внутрисемейную традицию передачи имени от старшего поколения к младшему (от деда к внуку), как представляется, можно сопоставлять (с учетом метатезы) эти два имени – Дадхъуи (сер. – втор. пол. XIV в.) и Тахту (кон. XVIII – нач. XIX в.: его двоюродный брат Султанилав был убит мюридами второго имама Гамзата в 1834 г., когда тому было за 50 лет) и гипотетично установить между ними возможную родственную связь. Также следует отметить отсутствие какого-либо социального превосходства данного рода в сел. Ругуджа, а потому называть их ханами было бы неправильным.

В связи с приведенным преданием, в котором, как представляется, содержится реальная историческая основа, возникает вопрос о возможной причине переселения представителей нуцальской фамилии из Хунзаха в Ругуджа. При обращении к событиям, имевшим место в Хунзахе во второй половине XIV в., мы видим два обстоятельства, которые могли побудить к такому решению членов правящего рода. Первое – «вторичная, окончательная исламизация» населения Хунзаха, которая приходится на 30-е гг. XIV в. Произошла она без «откровенного и грубого принуждения», в результате чего на Хунзахском плато оставались еще группы христианского населения. Однако, видимо, с постепенным укреплением позиций ислама в Хунзахе последователи христианства вынуждены были покинуть столицу Аварского нуцальства. Вторая причина заключается, очевидно, в том, что во второй половине XIV в. в Хунзахе произошли события, которые могли стать причиной миграции части представителей рода аварских нуцалов в Ругуджа. Имеется в виду сообщение о том, что население плато «бунтовало» против нуцала и «его из владения своего выгнали». Изгнанный нуцал отправился за помощью в Золотую Орду, откуда позднее возвратился в Хунзах, «подданных своих смирил и успокоил. Он, таким образом, над аварами укрепился, а письмо укрепительное, которое он из Орды с собой принес, содержано было во охранении при их фамилии» [51].

Следствием указанных событий и могло быть вынужденное переселение некоторых представителей фамилии аварских нуцалов в Андалал – в Ругуджа, где они обосновались в естественно укрепленном месте и построили здесь поселение замкового типа, получившее название *Гьенди* («в замке»⁵; нынешнее название *Ругъжаб* происходит, вероятно, от устаревшего авар. *ругъизе* – «устраивать на ночлег» [52]; нельзя исключать и происхождение от слова *регъезе* (андалал. диал. – *ругъуде*), то есть «спаяться» [53]). Будучи православными христианами, с обостренным религиозным самосознанием (последствие имевшего место противостояния с мусульманами в Хунзахе), особое значение Дадхъу и его окружение придали строительству церкви в Ругудже и углублению христианских традиций в его окрестностях (миссионерская деятельность Тамары – см. выше). Долгое сопротивление распространению ислама в Андалале (Ругуджа, Карах и Гуржих, из-за чего последний и получил свое название) может быть связано с созданием здесь небольшого христианского анклава под управлением бежавших представителей нуцальской фамилии. Просуществовало это небольшое удельное аварское христианское княжество в бассейне реки Чээр-ор (Кара-Койсу), судя по всему, недолго – до 1430-х гг., когда оно пало под натиском отрядов газиев, сконцентрировавшихся в сел. Чох.

Предложенная реконструкция исторических событий гипотетична, но она имеет под собой, как представляется, определенные основания и, возможно, найдет в будущем более веские доводы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дебиров П.М. Истоки дагестанского типа орнамента ленточного стиля («плетенки») // Художественная культура средневекового Дагестана. Махачкала, 1987. С. 49.
2. Тахнаева П.И. Христианская культура средневековой Аварии в контексте реконструкции политической истории (VII–XVI вв.). Махачкала, 2004. 149 с.

⁵ Ныне это часть ругуджинского квартала *РагIалда-мухъ*, расположенного на гребне хребта (на его склоне расположена основная часть сел. Ругуджа) и включающего в себя дом Нурсуласул Исы и *ГьатIан-рукъ* (*КъулIа-рукъ*).

3. *Атаев Д.М.* Христианские древности Аварии // Учен. зап. Ин-та истории, языка и литературы. Т. IV. Махачкала, 1958. С. 176.
4. *Кекелидзе К.* Грузинская эра и эорталогический год // Изв. Ин-та языка, истории и материальной культуры. Тбилиси, 1940. Вып. V–VI. (На груз. яз.).
5. *Эгнаташвили Бэри.* Новая история Грузии / пер. со старогруз. и пред. *Г.В. Цулая*, коммент. *Б. Хорава*. Тбилиси, 2013. С. 160.
6. *Чикобава А.С.* Грузино-аварская надпись XIV в. из Дагестана // Сообщения Грузинского филиала АН СССР. Тбилиси, 1940. Т. I, № 4. С. 325.
7. *Хапизов Ш.М.* О грузинско-аварских надписях на каменных крестах // Вестн. Дагест. науч. центра. 2014. № 54. С. 67–74.
8. *Алхасов М.А.* История села Гента и современность. Махачкала, 2014. С. 169.
9. *Микаилов Ш.И.* Очерки аварской диалектологии. М.; Л., 1959. С. 413.
10. *Айтберов Т.М.* Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII–XIX вв. Махачкала, 1999. Ч. II. С. 98.
11. *Айтберов Т.М.* Обзор некоторых рукописных собраний Дагестана // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала, 1991. С. 152.
12. *Микаилов Ш.И.* Указ. соч. С. 132.
13. *Омаров М.М.* Анкьракъ (Семиземелье). Записки краеведа из Камилуха. Махачкала, 2006. С. 278.
14. *Магомедов Ш.А.* Богнода: история и современность. Махачкала, 2004. С. 108.
15. *АхИмадов Гь.Хь.* Ташисел. МахIачхъала, 2010. Гь. 40.
16. *Бутаев И. Ч.* Гидатль: исторические этюды. Махачкала, 2013. С. 342.
17. *Микаилов Ш.И.* Указ. соч. С. 132.
18. *Хапизов Ш.М.* Поселения Джарского общества (историко-географическое и этнографическое описание микрорегиона в Восточном Закавказье). Махачкала, 2011. С. 192.
19. *Бутаев И.* НекIсияб ТIидиб. МахIачхъала, 2009. Гь. 393.
20. *Алхасов М.А.* Указ. соч. С. 121.
21. *Атаев Д.М.* Христианские древности Аварии... С. 176.
22. *Такайшвили Е.* Археологические экскурсии, разыскания и заметки // Изв. Кавк. отд-ния Импер. Моск. археол. о-ва. Тифлис, 1913. Вып. III. С. 184 с.
23. *Хапизов Ш.М.* Поселения Джарского общества... С. 202.
24. *АхИмадов М.М.* Телекъ росдал тарихалдасан. МахIачхъала, 2005. Гь. 416.
25. *Магомедов А.М.* Чародинцы: прошлое, настоящее, будущее. Махачкала, 2000. С. 373, 402–403.
26. *Айтберов Т.М., Хапизов Ш.М.* Елису и Горный магал в XII–XIX вв. (очерки истории и ономастики). Махачкала, 2011. С. 79, 177.
27. *Атаев Д.М.* Нагорный Дагестан в раннем средневековье (по материалам археологических раскопок Аварии). Махачкала, 1963. С. 206.
28. *Гамбашидзе Г.* К вопросу о культурно-исторических связях средневековой Грузии с народами Северного Кавказа. Тбилиси, 1977. С. 13.
29. *Ройнов А.* Памятники древнего христианства в Дагестане // Рукоп. фонд Ин-та рукописей им. К.С. Кекелидзе АН Грузии. ROS. 33. Л. 3.
30. *Иоселиани П.* Путевые заметки по Дагестану в 1861 году. Тифлис, 1862. С. 36.
31. *Нурмагомедов И.Г.* Карахский союз сельских общин в XIX – начале XX в. (вопросы социально-экономического развития и административно-политического устройства). Махачкала, 2007. С. 22.
32. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 1. Надписи X–XVII вв. / тексты, пер., коммент., вступ. ст. и прил. *Л.И. Лаврова*. М., 1966. С. 85.
33. *Вучетич Н.* Четыре месяца в Дагестане // Кавказ. 1864. № 75.
34. *Айтберов Т.* Четыре этюда по исторической географии Дагестана XIV–XV вв. // Тез. докл. конф., посвящ. 20-летию со дня организации Дагестанского филиала ГО СССР. Махачкала, 1979. Вып. XII. С. 100.
35. *Айтберов Т.М., Хапизов Ш.М.* Елису и Горный магал... С. 110.
36. *Криштопа А.Е.* Дагестан в XIII – начале XV в. Очерк политической истории. М., 2007. С. 187.

37. *Саидов М.-С.* О распространении Абумуслимом ислама в Дагестане // Учен. зап. ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Махачкала, 1957. Т. II. С. 44.
38. *Айтберов Т.М.* Древний Хунзах и хунзахцы. Махачкала, 1990. С. 85.
39. *Атаев Д.М., Гаджиев М.С., Сагитова М.Д.* Культовые сооружения Аркаса // Древняя и средневековая архитектура Дагестана. Махачкала, 1989. С. 114–124.
40. *Айтберов Т.М.* Древний Хунзах и хунзахцы. Махачкала, 1990. С. 85.
41. *Саидов М.-С.* О распространении Абумуслимом ислама... С. 44.
42. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 1. С. 114.
43. *Хапизов Ш.* Тлейсерух: историко-этнографический очерк. Махачкала, 2008. С. 48.
44. *Къбаяевлул Аб.* Лакку мазрал ва тарихрал материалу. Махачкала, 2010. С. 63.
45. *Котович В.Г.* Археологические работы в горном Дагестане // Материалы по археологии Дагестана. Т. II. Махачкала, 1961. С. 56.
46. *Атаев Д.М.* Нагорный Дагестан в раннем средневековье... С. 206.
47. *Комаров А.* Списки населенных мест Дагестанской области // Сборник статистических сведений о Кавказе. Тифлис, 1869. Т. I. Отд. II. С. 58.
48. *Айтберов Т.М.* Институт главного наследственного кади (первоначально имама) в политической системе Андалала конца XVI – первой половины XVIII века // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. М., 1985. С. 9.
49. *Алиханов М.* В горах Дагестана. Путевые впечатления и рассказы горцев. Махачкала, 2005. С. 293.
50. *Магомедов Р.М.* По аулам Дагестана. Выписки из полевых дневников. Махачкала, 1977. С. 55.
51. *Айтберов Т.М.* Древний Хунзах и хунзахцы. С. 85–86.
52. *Саидов М.-С.* Аварско-русский словарь. М., 1967. С. 445.
53. *Саидова П.А.* Диалектологический словарь аварского языка. М., 2008. С. 286.

Поступила в редакцию 27.01.2015 г.

Принята к печати 30.04.2015 г.